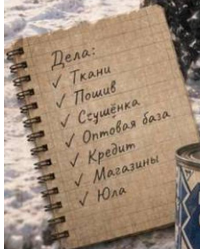

Георгий Глазков
Александр Глазков

Брались буквально за всё Отрывались как могли

Дела:

- ✓ Ткани
- ✓ Пошив
- ✓ Сушёнка
- ✓ Оптовая база
- ✓ Кредит
- ✓ Магазины
- ✓ Юла

1990-е
Сибирь

Александр Глазков
Георгий Глазков
Брались буквально за всё.
Отрывались как могли

<https://litres.ru/74399998>

SelfPub; 2026

Аннотация

Начало девяностых. Страна меняется на глазах, рушатся привычные правила, исчезает уверенность в завтрашнем дне. Трое друзей — вчерашние молодые инженеры большого советского завода — оказываются в новой реальности, где рассчитывать приходится прежде всего на себя. Они брались буквально за всё: красили ткани и шили куртки, торговали на барахолке, брали кредиты, открывали магазины и оптовые базы, затевали крупные коммерческие проекты. Но у этой жизни была и другая сторона. Когда работа и бизнес оставляли свободные дни, друзья садились в машину и уезжали туда, где не было счетов, договоров и городской суеты. Лес, тайга, вода, бездорожье, костры, поломки и дороги.

Это документальная повесть о времени перемен, деловой хватке, риске и дружбе. О людях, которые научились брать на себя ответственность, а потом — просто садиться в машину и ехать.

Александр Глазков, Георгий Глазков Брались буквально за всё. Отрывались как могли

Предисловие

У каждого времени есть свой язык. У времени, о котором написана эта книга, он был особенно резким и стремительным. Привычный порядок жизни исчезал буквально на глазах: предприятия закрывались или переходили в частные руки, прежняя работа переставала быть гарантией завтрашнего дня, а то, что ещё вчера казалось невозможным, становилось обычным делом.

Но эта книга не о переменах как таковых. И не о девяностых, хотя без них многое здесь невозможно понять. Она о трёх друзьях — Саше, Паше и Вите — и о том периоде их жизни, когда им пришлось самим решать, чем заниматься, на что жить, где искать возможности и как не потерять друг друга в стремительно менявшемся мире.

Они были молодыми инженерами, недавними выпускниками ВУЗов, работали на большом советском заводе, жили обычной жизнью, растили детей и, как большинство людей их поколения, считали свою профессиональную судьбу бо-

лее или менее понятной. Потом привычная система стала разваливаться. Завод остался позади, а вместе с ним — представление о том, что работа, зарплата и завтрашний день кому-то гарантированы.

Дальше пришлось браться буквально за всё. Окраска тканей, шитьё курток, торговля на барахолке, первые коммерческие сделки, кредиты, розничная и оптовая торговля, магазины, базы, культурно развлекательные проекты — одно дело цеплялось за другое. Где-то помогали прежние знакомства, где-то случайная встреча, где-то удача, а где-то просто нужно было рискнуть и попробовать.

Это было время, когда многое решалось на ходу. Когда ошибаться было нельзя, но всё равно ошибались. Когда жили быстро — очень быстро, — потому что иначе было нельзя. События порой развивались быстрее, чем их успевали осмыслить. Деньги приходили и уходили, сделки удавались и срывались, возникали новые возможности и новые опасности. Приходилось принимать решения самим, отвечать за них и двигаться дальше.

Но была у этой жизни и другая сторона. Работа, даже самая необходимая и напряжённая, не заполняла собой всё человеческое пространство. После бесконечного множества дел и забот, поездок, расчётов хотелось иногда просто уехать. Не по делу. Не на встречу. Не за товаром. Не за деньгами. Просто сесть в машину и поехать втроём. Так появилась другая часть этой истории.

В ней уже нет магазинов, складов и коммерческих сделок. Есть дороги, лес, вода, снег, грязь, костры, бездорожье, поломки и всё то, ради чего люди иногда сознательно уезжают туда, где нет привычного городского порядка. И там обнаруживалось нечто важное: человек, который в любой момент готов вместе с тобой вытаскивать застрявшую машину из грязи, ночевать в холодной палатке, голыми руками чинить сломавшийся автомобиль и идти дальше, — это уже не просто знакомый и не только деловой партнёр. Это человек, на которого можно положиться, положиться целиком и в любой момент.

Поэтому две части этой книги различаются, но не разрываются.

В первой они брались буквально за всё. Во второй — отрывались как могли. Это две стороны одной жизни. В одной нужно было работать, строить, рисковать и отвечать за сделанное. В другой — на время забывать обо всём этом и возвращаться к самым простым вещам: дороге, лесу, воде, огню и дружбе.

И, наверное, именно поэтому эта история начинается и заканчивается не какими-то большими выводами, а людьми, которые просто идут рядом. Работают. Рискуют. Зарабатывают. Садятся в машину. Едут.

Брались буквально за всё.

Отрывались как могли.

Часть 1. Брались буквально за всё

Глава 1. Неожиданный конец советского пути **Первые надежды**

Сентябрь 1986 года выдался тёплым и сухим. Автобус, скрипнув тормозами, остановился у высокой бетонной ограды Новосибирского завода химконцентратов (НЗХК). Саша сошёл на асфальт, поправил ремень потёртой сумки и поднял голову. За проходной тянулся целый город. Кирпичные корпуса, переплетение труб, эстакады, клубы белого пара над крышами. Всё выглядело огромным, строгим и надёжным.

— Вот оно, — подумал он. — Моё первое место работы.

Весной он окончил факультет автоматики и вычислительной техники Новосибирского электротехнического института (НЭТИ). По привычке съездил ещё со своим студенческим стройотрядом на Сахалин, где занимался остеклением бескрайних рядов теплиц. Теперь начиналась совсем другая, взрослая, жизнь.

Страна жила странной жизнью. По телевизору говорили о перестройке, ускорении, новом мышлении. Газеты обещали перемены к лучшему. Но в магазинах становилось всё труднее купить самые обычные вещи. Очереди росли, люди всё чаще спорили о будущем, хотя вслух старались не показывать тревогу.

Саша тоже замечал эти перемены. Но, как и многие моло-

дые инженеры, он верил, что есть вещи, которые останутся неизменными.

Одной из них казался НЗХК. Предприятие выпускало ядерное топливо для атомных электростанций и исследовательских реакторов. Здесь платили больше, чем на большинстве заводов города. Рабочим выдавали продуктовые наборы. Молодым специалистам обещали государственное жильё. Именно поэтому, имея высокий средний балл и право выбора распределения, он пришёл сюда.

У проходной уже стояли двое молодых парней.

— Тоже после института? — спросил один.

— Да.

— Я Паша.

— Саша.

Второй улыбнулся и протянул руку.

— Витя.

Через несколько минут они уже разговаривали так, будто были знакомы давно. Все трое окончили разные вузы, но судьба свела их в одном месте.

— Ну что, мужики, — сказал Саша, разглядывая заводские корпуса. — Похоже, теперь мы здесь надолго.

Паша пожал плечами.

— Если квартиру дадут.

Витя усмехнулся.

— Дадут. Государство обещало.

Они рассмеялись. В те годы подобные слова не казались

наивными.

Работа по распределению воспринималась как начало заранее понятной дороги. Хорошее предприятие. Зарплата. Семья. Дети. Потом квартира. Именно в таком порядке большинство молодых специалистов представляли своё будущее. И никто тогда не думал, что всего через несколько лет весь этот привычный порядок перестанет существовать.

Работа захватила сразу. Огромный завод жил собственной жизнью круглые сутки. Дежурные смены, сирены, бесконечный поток людей в одинаковых серых халатах. Каждый цех занимался своим делом, но всё было связано между собой.

Сначала Саша попал в отдел Госповерки. Но через несколько месяцев его перевели в бюро ремонта средств микропроцессорной техники, где уже работали Паша и Витя. Начальник положил перед ним несколько папок.

— Поздравляю.

— С чем?

— Теперь будешь лечить наши компьютеры.

Саша улыбнулся.

— А они часто болеют?

Начальник усмехнулся.

— Каждый день.

Так оно и оказалось. Первые отечественные вычислительные комплексы были капризными даже в обычных условиях. А здесь, на предприятии атомной промышленности, техника работала рядом со специфическим производством. За день

приходилось обойти несколько цехов, а иногда один и тот же цех приходилось посетить несколько раз за день.

Квартира, которую обещало государство

В тот вечер Саша пришёл домой позже обычного. Комната в квартире родителей, где тогда проживала молодая семья, казалась ещё теснее из-за детской кроватки, стоявшей почти посреди комнаты. Дочка уже спала. Жена сидела возле окна и что-то шила. Услышав шаги, подняла голову.

— Устал?

— Есть немного.

Он поставил сумку возле двери и сел рядом. Несколько минут они молчали. За окном шумел вечерний город. Наконец она тихо сказала:

— Я сегодня была в консультации.

Саша внимательно посмотрел на неё. Она улыбнулась — немного смущённо, немного счастливо.

— Кажется... у нас будет второй ребёнок.

Он не сразу нашёл слова. Только крепче обнял её.

— Правда?

Она кивнула. Несколько секунд они просто сидели рядом. Потом Саша негромко сказал:

— Значит, квартиру теперь должны дать быстрее.

Жена улыбнулась уже увереннее.

— Наверное. С двумя детьми тебя должны продвинуть по очереди.

Так тогда думали почти все молодые семьи. Обещание го-

сударства для них не казалось пустым звуком. Особенно, если работаешь на одном из самых важных предприятий страны. И они начали обсуждать своё будущее. Какая будет квартира. Две комнаты или, если очень повезёт, три. Куда поставить письменный стол. Где будет стоять книжный шкаф. Как разместить две детские кроватки. Разговор получался удивительно спокойным. Будто речь шла не о мечтах, а о том, что обязательно случится. Нужно было только честно работать и немного подождать.

Перед сном Саша подошёл к окну. Где-то далеко над городом мерцали красные огни заводских труб. Он смотрел на них и думал, что жизнь постепенно становится именно такой, какой он представлял её ещё студентом. Работа была. Семья росла. Будущее казалось понятным и надёжным. Он ещё не знал, что именно в это время привычный мир уже начал стремительно рушиться.

Чернобыль рядом

Работа постепенно перестала казаться новой. Каждое утро проходная проглатывала тысячи людей. Через несколько минут завод уже жил своей привычной жизнью. Гудели вентиляционные установки, звенели мостовые краны, по эстакадам неторопливо двигались электрокары. В огромном организме предприятия каждый цех выполнял свою задачу, и только со временем Саша начал понимать, насколько сложен этот мир.

Компьютеры действительно ломались почти ежедневно.

То выходил из строя блок питания, то переставал отвечать процессорный модуль, то неожиданно «сыпалась» память. Иногда неисправность находилась за несколько минут, иногда приходилось часами искать её среди десятков электронных плат.

— Опять реанимация? — улыбался Паша, увидев Сашу с тяжёлым чемоданом приборов.

— А что делать? Наши пациенты сами себя не вылечат.

— Тогда пошли спасать советскую электронику, — смеялся Витя.

Если где-то случалась серьёзная неисправность, никто уже не выяснял, чья это работа. Просто шли втроём. Так незаметно рождалась настоящая дружба.

Однажды начальник положил перед Сашей толстую папку.

— Ознакомься. Потом пойдёшь в основной цех.

Папка оказалась неожиданно тяжёлой. На первой странице стоял гриф допуска. Дальше шли технологические схемы, инструкции, требования по безопасности. Саша перелистывал страницы спокойно, пока взгляд не остановился на знакомых словах. Уран. Тепловыделяющие элементы. ТВЭЛы. Он медленно закрыл папку.

— Паш...

— Что?

— Мы ведь делаем топливо для атомных станций?

— Конечно. А ты думал, зачем сюда такой конкурс?

Саша помолчал.

— Полгода назад был Чернобыль...

Паша только кивнул. Больше говорить было не о чем. До этого момента авария существовала где-то далеко — в телевизионных репортажах, газетных снимках, коротких официальных сообщениях. Теперь она неожиданно стала ближе. Где-то здесь, в этих цехах, начинался путь топлива, которое потом отправлялось в Чернобыль. .

Чернобыль ещё долго оставался главной темой новостей. Иногда на заводе говорили, что очередную группу специалистов направляют в командировку.

— Наших снова отправили.

— Из механиков двое поехали.

— Прибористы тоже есть.

Обсуждали это спокойно, без громких слов. Так было принято. Возвращались они тоже без лишнего шума. Работали рядом. Здоровались в проходной. Обедали в той же столовой. Только рассказывали мало. Если и вспоминали Чернобыль, то не реактор.

Говорили о бесконечной пыли, дозиметрах, тяжёлой работе, жаре и постоянной усталости. Постепенно Саша стал замечать, что некоторых из них всё чаще вызывают в заводскую поликлинику. Кто-то раньше обычного уходил по состоянию здоровья. Кто-то совсем исчезал из цеха.

— На пенсию оформился...

— Врачи запретили работать...

Такие разговоры иногда возникали сами собой и так же быстро затихали. Никто не любил расспрашивать. И сами они почти никогда не жаловались. Именно тогда Саша впервые понял, что последствия аварии измеряются не только тем, что показывают по телевизору. Иногда они были совсем рядом — в лицах людей, которых он ещё вчера каждый день встречал у заводской проходной.

Работа продолжалась. После первого посещения основного производства Саша долго мыл руки, хотя прекрасно понимал, что дело совсем не в грязи. На выходе ему, как и всем работникам этого цеха, выдали бесплатный талон в заводскую столовую. Паша уже сидел за столом.

— Ну что, живой?

— Как видишь.

— Значит, завтра опять пойдёшь.

И действительно, на следующий день всё повторилось. Компьютеры продолжали ломаться. Особенно часто — электронные стойки, установленные рядом с основным производством. Неисправности были удивительно похожи одна на другую. Однажды вечером Саша задержался возле одной из стоек. Долго рассматривал конструкцию. Потом сказал:

— Паш, смотри... А ведь их, похоже, радиация достаёт.

Паша подошёл ближе.

— Думаешь?

— Не думаю. Почти уверен.

На следующий день Саша предложил защитить наиболее

уязвимые электронные блоки свинцовыми экранами. Через несколько недель статистика отказов изменилась настолько заметно, что это уже нельзя было считать случайностью. Начальник отдела долго перелистывал отчёты. Потом снял очки и внимательно посмотрел на Сашу.

— Хорошая работа.

Через месяц ему выплатили двести рублей за рационализаторское предложение. Для молодого инженера это были очень большие деньги.

Вечером друзья долго спорили, как ими распорядиться.

— Телевизор покупай, — убеждал Витя.

— Лучше мебель, — возражал Паша.

Саша улыбался. Он уже знал, что ответит.

— Нет, мужики. Эти деньги дома нужнее.

Ведь совсем скоро их семья должна была стать больше. И впереди по-прежнему была жизнь, которая всё ещё казалась понятной и надёжной.

Лучший молодой специалист предприятия

Работа приносила не только усталость, но и настоящее удовольствие. С каждым месяцем Саша всё увереннее чувствовал себя на заводе. Старшие коллеги уже не смотрели на него, как на вчерашнего студента, а всё чаще советовались, если возникали непонятные отказы вычислительной техники. Иногда ему самому становилось удивительно.

Ещё совсем недавно он сидел в институтской аудитории, сдавал экзамены, переживал из-за дипломного проекта. Те-

перь отвечал за оборудование, без которого могли остановиться целые участки производства.

Работа требовала постоянного поиска решений. Одну неисправность устранили — появлялась другая. Так незаметно пришёл опыт. Рационализаторское предложение со свинцовой защитой электронных блоков стало лишь началом. Через некоторое время Саша предложил ещё одно решение. В одном из производственных помещений операторы постоянно отвлекались, чтобы посмотреть показания приборов в соседней комнате. Это занимало всего несколько минут, но за смену таких переходов набирались десятки. Саша предложил вывести основные параметры технологического процесса на большое электронное табло, установленное прямо в рабочем помещении.

Сегодня подобное решение никого бы не удивило. Но тогда оно оказалось новым. Несколько недель ушло на разработку схемы, монтаж, наладку и проверку. Когда табло впервые заработало, возле него собрались и рабочие, и мастера, и начальники. Цифры загорались ровными зелёными строками. Все основные параметры были перед глазами. Начальник цеха долго молча смотрел на экран. Потом повернулся к Саше.

— Молодец. Это действительно полезная вещь.

Через несколько месяцев на заводском собрании Саше вручили Почётную грамоту как лучшему молодому специалисту предприятия.

Когда Саша вернулся домой, дочка первой заметила большую красную папку.

— Папа, что это?

— Грамота.

— За что?

Саша улыбнулся.

— За работу.

Девочка ещё не умела читать, но долго рассматривала золотые буквы и герб. Жена осторожно вынула грамоту. Разгладила лист на столе. Потом сказала:

— Давай сохраним.

Она аккуратно положила её в книжный шкаф между семейным альбомом и институтским дипломом.

— Потом детям покажем.

Саша кивнул. В тот вечер ему казалось, что всё идёт именно так, как и должно идти. Любимая работа. Растущая семья. Уважение коллег. И уверенность в завтрашнем дне. Что ещё нужно молодому человеку в двадцать с небольшим лет?

Теперь сами

А сама страна между тем менялась. Сначала это происходило медленно, почти незаметно. В газетах всё чаще писали о перестройке, хозяйственной самостоятельности предприятий, кооперативах. В заводских курилках спорили о новых законах. Кто-то радовался. Кто-то недоверчиво качал головой. Большинство просто продолжало работать.

Потом появились первые перебои со снабжением. Что-

то перестали вовремя привозить. Что-то приходилось доставать через знакомых. В столовой всё чаще менялось меню — не потому, что повара стали хуже готовить, а потому, что продуктов поступало меньше. Начались задержки с выплатой зарплаты. Разговоры о новых квартирах сначала становились всё реже, а потом прекратились совсем. Зато разговоров о дефиците всего становилось всё больше.

И всё же никто ещё не верил, что привычный порядок может исчезнуть. Казалось, трудности временные. Нужно немного потерпеть. Потом всё обязательно наладится. Но однажды стало ясно, что ждать уже нечего. Задержки с выплатой зарплаты стали постоянным явлением.

Начались сокращения. Некоторые работы остановились. Другие потеряли прежнее значение. Люди, ещё недавно уверенные в завтрашнем дне, всё чаще собирались небольшими группами в коридорах и тихо обсуждали слухи. Кто-то надеялся переждать. Кто-то искал новое место. Кто-то просто уходил.

Однажды после смены Саша, Паша и Витя молча вышли за проходную. Некоторое время шли рядом, не начиная разговора. Наконец Паша негромко сказал:

— Похоже... каждому теперь придётся рассчитывать только на себя.

Витя невесело усмехнулся.

— Выходит, так.

Саша оглянулся. За спиной оставалась знакомая проход-

ная. Всего несколько лет назад, переступая её впервые, он был уверен, что входит в мир, где его жизнь уже во многом определена: работа, квартира, дети, спокойная старость. Теперь эта уверенность исчезла. Сам завод стоял на месте. Так же дымили трубы. Так же спешили на смену люди. Но страна, которая обещала молодым инженерам понятное будущее, уходила в прошлое.

Каждый из трёх друзей нёс домой небольшую сумку, трудовую книжку и накопленный опыт. Именно опыт становился теперь самым надёжным капиталом. Они остановились у автобусной остановки.

— Ну что, — сказал Паша, пытаясь улыбнуться. — Теперь сами...

Никто не ответил. Каждый думал о своём. Подходили автобусы.

Двери открывались. Они поднимались в салон и разъезжались в разные стороны.

Никто из них ещё твёрдо не знал, что впереди будет совсем другая жизнь. Не лучше и не хуже — просто другая. Жизнь, в которой уже не существовало заранее написанного сценария и никто больше не мог обещать, что всё обязательно сложится так, как когда-то говорили в институте и на распределении.

Глава 2. Брались буквально за всё

Заводы и фабрики, научно-исследовательские институты и проектные бюро повсеместно сокращали свою деятель-

ность, а то и совсем закрывались. Чем же занялись люди, потерявшие привычную государственную работу? Кто-то просто перепродавал то, что придётся. Кто-то занялся фермерским хозяйством. Кто-то открывал первые кооперативы. А самым массовым стало то, что тогда называли одним коротким словом — «швейка».

Государственная лёгкая промышленность схлопнулась одной из первых, а ни Польши, ни Турции тогда ещё не было. То есть как страны, они, конечно, были, но оттуда одежду и прочий ширпотреб массово ещё не возили. И люди бросились закрывать образовавшийся жуткий дефицит собственными силами — кто что и как мог. Шили всё, на что находился спрос: куртки на синтепоне, плащи из жатой ткани, кожаные куртки.

Не остались в стороне и наши друзья. Саша занялся окраской тканей, Паша — пошивом курток, а Витя — их продажей на барахолке.

Кустарная окраска тканей

Это был довольно длительный этап в жизни семьи Саши. Позже, вспоминая те годы, Саша нередко удивлялся, как быстро инженер-электронщик освоил совершенно незнакомое ремесло. В институте его учили рассчитывать электронные схемы, искать неисправности вычислительных комплексов, работать с приборами. А теперь главным инструментом стали рулетка, стиральная машина, всевозможные красители и толстая школьная тетрадь.

К тому времени Саша с женой и двумя малыми детьми жили уже в собственном частном деревенском доме с печным отоплением. Не дождавшись квартиры от Краснознамённого НЗХК, он недорого купил старенький жилой дом на территории одного из окраинных рабочих посёлков Новосибирска. Несколько раз в неделю возле его дома останавливался большой маршрутный автобус. Обычные пассажиры выходили налегке, а водитель открывал багажное отделение, где лежали тяжёлые рулоны ткани, тщательно перевязанные шпагатом.

Чаще всего это была ацетатная подкладочная ткань. Её привозили то из Узбекистана, то с Кузбасса. Никто особенно не интересовался, какой путь она проделала до Новосибирска. Главное — чтобы приехала вовремя.

Каждый рулон весил столько, что одному человеку справиться с ним стоило больших усилий. Саша снимал его с автобуса, бережно опускал на землю и, обхватив обеими руками, заносил в дом. Через несколько минут рядом ложился второй, затем третий. Комната вскоре уже мало напоминала жилую. У стены громоздились рулоны ткани. На столе лежали мотки шпагата, карандаши, ножницы. На полу — длинная мерная лента.

Жена приносила школьную тетрадь в плотной картонной обложке.

Она быстро превратилась в настоящий рабочий журнал. Дата. Откуда привезли. Тип ткани. Сколько рулонов. Вес

каждого рулона. Заметки. Никакой бухгалтерии у них не было. Да она и не требовалась. Но порядок должен был быть во всём.

Саша медленно разматывал рулон. Ткань легко скользила между пальцами, тихо шурша на каждом движении.

— Сто... Сто один... Сто два... Цифры звучали негромко, почти монотонно. Жена заносила их в тетрадь. Ошибиться было нельзя. Несколько лишних или недостающих метров могли создать ненужные проблемы. Постепенно рулон переползал через всю комнату. Потом его снова аккуратно сматывали. И брались за следующий. К вечеру начинало казаться, что перед глазами продолжает бесконечно тянуться одна и та же серебристая лента. Так килограммы ткани превращались в километры.

Когда заканчивалась перемерка, наступала очередь покраски. Главным помощником становилась стиральная машина. Наверное, это была «Вятка-Автомат». В те годы она считалась настоящим чудом техники и предметом зависти многих хозяек. Теперь ей пришлось осваивать совсем другую функцию. В барабан укладывали длинный кусок ткани. Засыпали краситель. Включали программу. Через стекло было видно, как вода постепенно меняет цвет. Сначала становилась мутной. Потом густела. Наконец превращалась в насыщенный тёмный раствор, в котором медленно исчезала светлая ткань. Оставалось ждать.

Когда машина останавливалась, начиналась самая тяжё-

лая работа.

Мокрая ткань становилась неожиданно неподъёмной. Приходилось осторожно вытаскивать её из барабана, чтобы не перекрутить и не испачкать всё вокруг. Потом вдвоём несли во двор. Там уже были натянуты длинные бельевые верёвки. На них одна за другой ложились тяжёлые влажные полотнища. Лёгкий ветер шевелил ткань, и она медленно оживала, переливаясь новым цветом.

Летом всё высыхало быстро. Гораздо труднее было зимой. Приходилось развешивать ткань в доме, на веранде, где только находилось свободное место. Иногда казалось, что они живут не в собственном доме, а внутри огромного рулона ткани. Запах красителя держался постоянно. Он въедался в стены, в одежду, в ладони. К вечеру жена долго отмывала ванну. Утром она снова окрашивалась в очередной цвет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.